

НАУКОВІ СТАТТІ

Соціально-економічні проблеми Донбасу

А.И. Амоша,
академик НАН Украины, г. Донецк
В.А. Зубанов,
аспирант, г. Донецк
В.Н. Марченко,
кандидат экономических наук, г. Донецк

АНТИДЕМПИНГОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВ УКРАИНЫ НА РЫНКЕ ТРУБ БОЛЬШОГО ДИАМЕТРА СНГ

Украинские трубные предприятия в январе — апреле 2007 г. увеличили производство труб из черных металлов на 21,8% по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. — до 925,1 тыс. т, при этом в апреле выпущено 241,4 тыс. т труб. ЗАО «Никопольская трубная компания», в частности, нарастило объемы выпуска продукции почти в два раза, ОАО «Харцызский трубный завод» — на 64% (табл. 1). Рост объемов происходит в основном за счет благоприятной конъюнктуры на внешних рынках.

Не успели украинские экспортеры, в частности производители стальных труб, перевести дух после (или в ходе) «антидемпинговых» расследований в Европе, США и на Азиатском континенте в 1997 —

1999 гг., аналогичный процесс инициировали ближайшие соседи — россияне. На фоне обострившихся (и без того сложных) украинско-российских экономических (и политических) отношений, тем не менее, уместно руководствоваться логикой законов экономических взаимоотношений, а не идти на поводу у политических спекулянтов, тем более не поддаваться эмоциям различного толка.

То, что журналисты обобщенно называют «антидемпинговыми процессами», специалисты разделяют на три основные категории: расследования относительно демпинга; расследования, касающиеся субсидирования, и специальные расследования относительно увеличения доли импорта той или иной продукции на рын-

Таблица 1

Производство труб в Украине за 4 мес. 2007, тыс. т

Компания	4 мес. 2006 г.	4 мес. 2007 г.
Трубная компания	34,2	61,7
Нико-Тьюб	67,5	79,4
ЮТ и СТ	30,8	27,6
НЗНТ (нержав, труб)	5,2	5,9
Труболит	1,9	2,1
Нижнеднепровский ТЗ	180,9	208,0
Днепропетровский ТЗ	78,8	73,0
Новомосковский ТЗ	65,2	77,1
Харцызский ТЗ	143,5	235,2
Луганский ТЗ	67,4	62,5
Коминмет	50,7	56,0
ММК им. Ильича	32,6	36,3
Донецкий метзавод	0,4	0,3
Прочие ТЗ	0,1	0,1
Всего	759,3	925,1

ке конкретно взятого государства. Далее речь пойдет именно о специальном расследовании.

Не станем вдаваться в подробности процесса экспорта труб и в детали того, почему в 1994—1995 годах в Россию из Украины стабильно поставлялось от 750 до 822 тыс. тонн труб различного диаметра. У россиян был спрос — украинские производители имели что предложить. Словом, рынок, бизнес. Однако 17 марта 2001 года Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации начало специальное («антидемпинговое») расследование в отношении импорта в РФ труб из черного металла на основании решения Комиссии правительства РФ по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике. Решение комиссии принято было по результатам рассмотрения заявления Фонда развития трубной промышленности РФ. Названный фонд в данном случае выступал от имени семи российских производителей труб из черного металла: ОАО «Таганрогский металлургический завод», ОАО «Челябинский трубопрокатный завод», ОАО «Северный трубный завод», ОАО «ПО «Волжский трубный завод», ОАО «Альметьевский трубный завод», АО «Синарский трубный завод», ОАО «Выксунский металлургический комбинат».

Предметом начатого в России в марте антидемпингового разбирательства российское Министерство экономического развития и торговли, а точнее — товаром, являющимся объектом расследования, назвало «трубы из черных металлов, ввозимые на таможенную территорию РФ...», классифицируемые тремя кодами ТН ВЭД России (7304, 7305, 7306). Отметим, что в процитированной фразе коды товаров указаны четырехзначными цифрами... Иными словами, в «чернотрубном» демпинге россияне заподозрили поставщиков в РФ труб из черного металла (указанной номенклатуры), включая четырех украинских производителей этой продукции: ОАО «Днепропетровский трубный завод», ОАО «Нижнеднепровский трубопрокатный завод», ОАО «Никопольский южнотрубный», ОАО «Новомосковский трубный завод».

Украинские производители стальных труб, экспортируемых в РФ, не стали дожидаться «публичной порки» и поинтересовались: в чем, собственно, россияне подозревают поставщиков «черных» труб на российский рынок? Россияне проанализировали состояние своего рынка стальных труб, произведенных из черных металлов, за период 1992—май 2000 года (!!!). И пришли к выводу, что доля присутствия на российском рынке этой продукции импортного производства (в частности, произведенной в Украине) постоянно увеличивается. Об этом Министерство экономического развития и торговли России сообщило Министерству экономики Украины. По мнению россиян, это уже причинило ущерб и ущемило

интересы российских производителей аналогичной продукции. Весомыми «виновниками» сего, по мнению россиян, являются украинские производители труб из черного металла.

Но вот что примечательно. Взвнявшись за специальное «антидемпинговое» расследование, россияне буквально сразу же проигнорировали требования своего же, российского, «антидемпингового» законодательства. Между тем ст.18 закона Российской Федерации «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли товарами» четко определяет, что «заявление о проведении расследований, относящихся ко всем мерам по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли товарами, должно содержать: сведения о заявителе, об объеме и стоимости производства отрасли российской экономики аналогичного или непосредственно конкурирующего товара за три предшествующих года, в отношении которых имеются необходимые статистические данные...; сведения об изменениях объема ввоза на таможенную территорию РФ товара, являющегося объектом расследования, за три предшествующих года, в отношении которых имеются необходимые статистические данные; доказательства негативного воздействия такого ввоза на отрасль российской экономики».

Так что, коль уж российские «трубники» недовольны присутствием украинской аналогичной продукции на их рынке и просят провести специальное расследование, то логично было бы ожидать, что Министерство экономического развития и торговли РФ, по крайней мере, должно было начать с четкого определения периода расследования, которым, если следовать логике российского законодательства, должен быть период 1997—1999 годов. Уже один тот факт, что периодом специального расследования избран иной и намного больший промежуток времени, говорит о том, что происходит простая манипуляция различными периодами, в результате которой не представляется возможным достоверно определить причинно-следственную связь между динамикой импорта труб в РФ и тенденциями развития самой трубопроизводящей отрасли этого государства. А коли так, то на каком основании россияне предъявляют претензии поставщикам импортных труб на их рынок?

Если проанализировать объемы производства российских стальных труб, то нетрудно заметить, что резкий спад в производстве наблюдался в 1993 году и в начале 1994-го. Затем уже в 1994—1997 годах российское производство стальных труб стабилизировалось. А в 1998 году и эту отрасль российской экономики настиг общеэкономический кризис. Но доля импорта на рынке от этого не намного возросла. Во всяком случае вряд ли только этот фактор можно считать катастрофически повлиявшим на состояние российского производ-

ства труб вообще. Даже неэкономистам понятно, что в каждый из названных периодов спада причиной тому были различные обстоятельства и факторы. И только на этом основании обвинять импортеров труб на рынок РФ в угрозе российской трубной промышленности — это, по меньшей мере, несерьезно.

К тому же, если сравнивать импорт труб на российский рынок вообще и данные об объемах импорта украинских труб, то нетрудно заметить, что с 1997 года украинские «трубники» поставляют россиянам своей продукции все меньше. Это те же данные, которыми оперировало в своем расследовании российское министерство. Только почему-то (!) одну и ту же информацию российские чиновники трактуют иначе, чем украинские производители и экспортеры труб. Несмотря на очевидную логичность версии последних.

Выше отмечалось, что россияне обошлись четырехзначными кодами. Иными словами, это значит, что «под одну гребенку» подвели весь сортамент, включая и те трубы, которые вообще не производятся в РФ и которые она все равно вынуждена импортировать. К тому же такой подход приводит к тому, что в процессе этого расследования россияне проводят сравнение цен на продукцию, несопоставимую по качественным и техническим характеристикам. Мягко говоря, это просто некорректное сравнение, результат которого ни о чем конкретно не говорит в данном случае.

Между тем российское же «антидемпинговое» законодательство однозначно требует «описания ввозимого на таможенную территорию РФ товара с указанием девятизначного кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности СНГ...». А предисловие к этой самой Товарной номенклатуре (ТН ВЭД) Гостаможеного комитета России (от 1 января 1992 года, с учетом последующих изменений) четко определяет, зачем нужна такая подробная классификация: «Правильное определение положения товара в номенклатуре (его классификация) имеет решающее значение для установления, под какой из режимов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности этот товар подпадает... Однозначное понимание классификационных группировок является не только преимуществом ТН ВЭД, но и необходимым условием при определении ставок таможенных пошлин и иных платежей, определении режимов экспорта-импорта тех или иных товаров, сопоставлении данных по внешней торговле различных стран и проведении экономико-статистического анализа» [3].

Из этого и следует, что, если бы россияне, руководствуясь собственными же нормативными актами и законами, выполнили вышеприведенное требование, вряд ли они бы столь однозначно упрекали украинских «трубников» в том, что из-за увеличения поставок труб украинс-

кого производства, дескать, гробится российская «трубная» индустрия. Между тем, если рассматривать период расследования как период 1997—1999 годов, как того требует закон РФ, то все данные за этот период говорят о постоянном сокращении объемов импорта стальных труб из Украины. В 1997 году объем импорта по отношению к внутрироссийскому производству стальных труб составил 31,2%, в 1998-м — уже только 26%, в 1999-м — 25,4%. Но россияне утверждают, что «в целом за 1999 год произошло увеличение импортных поставок на 12%, в основном благодаря росту закупок труб большого диаметра для нефтегазопроводов в Германии и всплеску поставок труб из Украины» [3]. Не говоря уже о том, что определение объема поставок труб словом «всплеск» мало о чем говорит, так это утверждение еще и прямо противоречит действительному положению вещей. Ведь официальные статистические данные об импорте труб из Украины в 1999 году свидетельствуют, что объем импорта сократился на 124 тыс. тонн по сравнению с 1998 годом. Такая вот арифметика...

Если внимательно проанализировать все доводы, цифры и факты, на которые ссылается российское Министерство экономического развития и торговли (пытаясь доказать причинно-следственную связь между «возросшим» импортом и «ущербом», причиненным в результате этого российским производителям труб), можно прийти к выводу, что названное министерство РФ просто-напросто... ошиблось в оценке и выборке статистической информации, а посему и пришло к нелогичному выводу.

Впрочем, информацию министерство получило наверняка от тех, кто и является заявителем для начала описываемого спецрасследования, к возбуждению которого активно приложились ОАО «Газпром», а также «Тюменская нефтяная компания», «Башнефть» и некоторые другие из числа российских машиностроительных заводов. Так или иначе, но российское министерство пришло к выводу о том, что «факты, установленные в ходе расследования, дают основание для принятия соответствующих мер в соответствии со статьей 3 Соглашения между правительством РФ и правительством Украины о свободной торговле от 24 июля 1993 года».

И вот что примечательно: запретительные меры россияне намерены применить только в отношении украинских производителей труб! Только на основании вышеуказанной статьи межправительственного договора?! А как же все остальные страны, которые поставляют в Россию те же стальные трубы? Это же прямое нарушение — опять же — российского законодательства, указывающего, что ко всем в равной мере должен быть применен принцип недискриминации!!!

Вполне вероятно, что украинские производители труб — не без греха, как и многие другие. Но бездока-

зательно их наказывать — несерьезно, и незаконно, и недостойно. Ознакомившись с вышеприведенными результатами специального российского расследования против украинских производителей стальных труб, последние, разумеется, не имели оснований радоваться. И хотя им есть о чем спорить в отношении аргументов российской стороны, но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Коль речь идет о присутствии на российском «трубном» рынке — учитывайте требования россиян вообще и их национальных производителей стальных труб в частности. Посему четверо основных украинских производителей стальных труб, экспортируемых на рынок РФ, хотя и представили в конце августа 2000 года россиянам свою аргументацию относительно спецрасследования, тем не менее предложили им, как говорится, исчерпать конфликт мирным способом. А именно согласились на добровольное ограничение поставок стальных труб из Украины в Россию (годовой объем — 800 тыс. тонн).

Почему названа именно такая цифра? По одной простой причине: украинские производители труб испокон веков имели долю на российском рынке стальных труб, которая в соотношении с внутривоспользованием производством традиционно составляла 20—22%. В последние годы россияне эта квота устраивала и никто не возмущался, да и рынок был относительно стабилен. А теперь вот кому-то понадобилось поднять шум. Поэтому украинские производители стальных труб и предлагают остановиться на квоте, которую имели украинские «трубники» до злополучного российского дефолта, а именно тогда она составляла до 800 тыс. тонн поставок стальных труб из Украины в год. По меньшей мере, это логичное предложение, и украинцы не посягают ни на чью долю на российском рынке стальных труб.

Россияне подумали... и отказались принять украинское «самоограничение», продолжая настаивать на необходимости взимания с украинского «трубного» импорта запретительной пошлины в 40%! Тогда украинские производители труб предложили россиянам сократить свой экспорт труб на рынок РФ до 750 тыс. тонн в год и подтвердили свою готовность участвовать в переговорах с целью выработки механизмов контроля за импортными поставками стальных труб из Украины в Россию...

С большой долей уверенности можно утверждать, что потребление труб нефтяного сортамента и предназначенных для строительства трубопроводов на внутреннем рынке Украины в ближайшие пять лет вряд ли будет значимым. А именно эти виды труб всегда занимали основную долю в производственных программах трубных заводов. Намечаемое строительство трубопроводов не внесет существенных изменений в сложившуюся ситуацию. Ограниченные возможности нефтедобываю-

щей и перерабатывающей промышленности, тепловой и атомной энергетики также не позволяют надеяться на ощутимое повышение платежеспособного спроса на стальные трубы. Нельзя рассчитывать на значительные поставки труб и для машиностроительного комплекса. Ситуация на этих предприятиях общеизвестна: современные заводы по изготовлению автомобилей в Украине так и не созданы, а они могли бы стать крупными потребителями продукции трубных заводов.

При оценке перспектив сбыта стальных труб в страны СНГ также следует учитывать снижение спроса на трубы нефтяного сортамента. Это связано с переизбытком сырой нефти на мировом рынке. В последние годы в число ведущих поставщиков вошли Норвегия, Мексика, Бразилия, Ирак, Иран и ряд других стран, где добыча не связана с большими затратами на создание инфраструктуры, транспортировка не требует строительства трансконтинентальных трубопроводов. Эти страны добывают нефть с меньшими затратами и более высокого качества, нежели Россия, которая до недавнего времени была одним из крупнейших потребителей труб, изготавливаемых на украинских трубных заводах. Иными словами, надежды на ощутимые поставки в Россию труб нефтяного сортамента и труб для трубопроводов также весьма сомнительны.

Помимо этого следует учитывать, что технологии и оборудование, применяемые при производстве бесшовных труб, на российских и украинских заводах в основном идентичны, а производство сварных труб в России по ряду технических показателей имеет явное преимущество. Эти обстоятельства, а также более низкая стоимость энергоносителей и возрастающие транспортные расходы существенно снижают конкурентную способность украинских трубных заводов.

В середине 2006 г. появились сообщения о том, что Государственная дума может вообще ввести мораторий на импорт металлопродукции из нашей страны, поскольку при ее производстве якобы используется радиоактивное сырье. Думский комитет по экологии озабочился защитой своих граждан от радиации в конце июня. Входящие в него депутаты намерены вынести на рассмотрение Госдумы мораторий на импорт металлопродукции из Украины. О таких радикальных мерах по защите рынка объявил председатель думского экологического комитета [8]. Судя по всему, факт использования в украинском металлургическом производстве загрязненного радиацией металла из зоны отчуждения Чернобыльской АЭС главный думский эколог считает вполне доказанным. Делая свое заявление о возможном моратории, чиновник сослался на заявление украинской Генпрокуратуры о грубых нарушениях порядка вывоза радиоактивного металла из Чернобыльской зоны, попутно обвинив наше правительство в нежелании препятствовать поставкам чернобыльского

металла на меткомбинаты. Пока на отечественных предприятиях не хотят комментировать заявление думского деятеля, отмечая его надуманность. Однако опасность развития ситуации в нежелательном для Украины направлении сталевары признают. Тем более что впоследствии у них появился еще один повод для головной боли, на этот раз более обоснованный.

В июле 2006 г. Минэкономразвития РФ начало антидемпинговые расследования относительно украинского импорта плоского холоднокатанного проката, который занимает 17% рынка. Экологический комитете Госдумы предложил беспрецедентные меры — запретить ввоз всего украинского металлопроката из-за радиационного загрязнения отдельных партий товара. Три российских металлургических комбината — ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и ОАО «Северсталь» — подали заявление в Минэкономразвития РФ с просьбой рассмотреть сложившуюся ситуацию на рынке плоского холоднокатанного проката.

По данным трех комбинатов, пожаловавшихся на отечественных металлургов, импорт Россией холоднокатанного проката происхождением из Украины с 2003 по 2005 гг. вырос на 149,1%, а доля нашей продукции в общем объеме импорта плоского холоднокатанного проката на таможенную территорию страны выросла за это время на 5,9 процентных пункта, до 90,2%. Следствием этого, по их мнению, стало снижение рентабельности продаж российских металлургических предприятий в последние годы, сокращение производства и объема инвестиций в развитие отрасли. Они утверждают, что демпинговая маржа при поставках этой продукции в Россию из Украины в прошлом году составила 26,9%. Если им удастся доказать свою правоту чиновникам, против украинской продукции могут быть введены ограничительные пошлины, которые фактически станут запретительными.

По их мнению, украинские меткомбинаты демпингуют рынок, поставляя свою продукцию в РФ по более низким ценам, чем продают местные производители. Как отметили российские представители, сейчас на основании заявления министерство начало расследование «в целях установления наличия демпингового импорта плоского холоднокатанного проката, происходящего с Украины и обусловленного этим фактом материального ущерба отрасли российской экономики» [7]. В документе отмечается, что на долю заявителей приходится 100% от общего объема производства плоского холоднокатанного проката в РФ.

Больше всего беспокоят россиян объемы импорта, которые увеличиваются с каждым годом. По мнению аналитиков «Ренесанс Капитал», цены, по которым импортируют продукцию украинские комбина-

ты, не занижены, поскольку дело в том, что цены на российском рынке выше мировых, и проблема не в том, что происходит демпинг, а в том, что стоимость российского проката завышена. По мнению эксперта, в данном случае россияне пытаются защитить свой рынок, снизить объемы украинского экспорта, с тем чтобы увеличить свои. По данным «Ренесанс Капитал», в 2003 году украинский импорт занимал на российском рынке около 7%, а в 2005 — уже 17% [7].

Украинскими импортерами в Россию плоского холоднокатанного проката являются два комбината — «Запорожсталь» и Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича. На ММК им. Ильича экспортируют в Россию менее тысячи тонн плоского холоднокатанного проката в месяц, их цены не занижены, и говорить о том, что украинские комбинаты демпингуют, не стоит. На «Запорожстали» — объемы экспорта в Россию плоского холоднокатанного проката выше, чем у ММК им. Ильича. На «Запорожстали» уведомления о том, что они могут нанести вред российскому рынку и своими действиями демпингуют рынок, не получали. На комбинате считают, что заявление россиян — элементарная защита своих интересов на рынке.

На комбинате «Запорожсталь» расследование, начатое россиянами, комментируют весьма осторожно, ограничиваясь заявлениями о том, что предприятие «в любом случае будет активным участником этого процесса». Необходимо учесть, что за 2005 г. «Запорожсталь» поставила на рынок наших соседей около 290 тыс. т холоднокатанного листа (в 2004 г. — 216 тыс. т). Стоимость этого объема металла, исходя из средней цены около \$500/т, составляет почти \$150 млн, что делает желание запорожцев сохранить свое место под российским солнцем более чем логичным.

Несколько спокойнее относятся к ситуации на Мариупольском металлургическом комбинате им. Ильича, который является вторым производителем холоднокатанного листа в Украине, поставляющим свою продукцию в Россию. Возможно, из-за того, что объемы поставок данной продукции комбината в РФ ограничиваются несколькими десятками тысяч тонн. Этот рынок для ММК не является приоритетным, которому интересно прежде всего дальше зарубежье. Тем не менее ММК им. Ильича также примет активное участие в расследовании.

В ходе расследования, проведенного «Украинской Инвестгазетой», оказалось, что россияне не имеют претензий к конкретным украинским комбинатам — иск был подан в целом к Украине. В то же время на ОАО «Северсталь» не смогли дать объяснения тому, по каким ценам торгуют на российском рынке российские комбинаты, а по каким — украинские, и в чем разница между средними мировыми ценами и средними российскими. Од-

нако заявление о том, что украинцы демпингуют, исходя из неизвестных выводов, они все-таки подали. «Мы не можем назвать конкретные украинские компании, которые импортируют плоский холоднокатаный прокат в Россию по демпинговым ценам. Это все решается на межгосударственном уровне. Мы выступаем как истцы к Украине в целом, а не к конкретным компаниям. Но мы точно знаем, что цены украинских компаний намного ниже наших — порядка 30%. И объемы поставок этого продукта из Украины в 2005 году по сравнению с 2004 годом увеличились более чем в 2 раза», — заявили в ОАО «Северсталь» [7]. Представители комбината выразили надежду, что в результате расследования будет принято решение о введении антидемпинговой пошлины для украинских импортеров.

По мнению аналитиков финансовой компании «Сократ», основной удар от введения пошлин ощутят Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича и «Запорожсталь». Как считает эксперт, такие действия со стороны россиян могут означать, что они намерены стать одними из покупателей завода в случае предоставления такой возможности. «В виду последних событий на «Запорожстали», в частности проведения допэмиссии, комбинат могут готовить к продаже. В свете этих событий предпринимаются попытки максимально снизить капитализацию компании со стороны потенциальных покупателей» [7].

Если в случае с «радиоактивной угрозой» шансы на то, что здравый смысл победит и мораторий на импорт украинского металла не будет введен, достаточно велики, то о ясных перспективах свободных поставок холоднокатаного листа в РФ говорить пока что не приходится. Ведь успешный пример объединения усилий трех металлургических гигантов РФ (ММК, НЛМК и «Северстали») против наших металлургов уже есть: по

их инициативе в 2001 г. было начато расследование против импорта оцинкованного проката ММК им. Ильича из Украины, которое завершилось в 2003 г. введением пошлины 24,3% на наш прокат, а позднее — лимита в размере 110 тыс. т в год. Кроме того, с учетом заметно охладившихся в последнее время отношений между двумя странами и роста влияния в России хозяина «Северстали» и несостоявшегося совладельца Atcelor Алексея Мордашова, весьма легкомысленно надеяться на то, что МЭРТ будет благосклонен к украинским металлургам в ущерб своим олигархам.

Таким образом, фантазии российских чиновников, стремящихся «поддержать» своих металлургов, становятся все смелее. К традиционным методам ограничения поставок украинского металла в РФ в последнее время добавляются весьма экзотические. Ответ Киева на такие действия также может быть весьма ощутимым — сейчас наше торговое ведомство ведет расследования против импорта железорудного концентрата и стальных канатов и вполне может ввести ограничения. Таким образом, радикальные действия россиян могут спровоцировать стальную торговую войну между двумя странами.

Тем не менее украинская трубная продукция может быть востребована при строительстве Северо-Европейского газопровода (СЕГ), а также нефтепровода «Восточная Сибирь—Тихий океан» (ВСТО). Затраты на запуск новой производственной линии, запущенной на ХТЗ в конце марта 2007 г., составили 130 млн гривен. Накануне этого события российская трубная компания ТМК заявила об аналогичном проекте по производству труб большого диаметра (ТБД), однако переговоры с индийской Welspun о создании совместного предприятия по их выпуску прекратила. На самостоятельное налаживание такого производства у нее уйдет не менее двух с половиной лет. Министерство экономического разви-

Таблица 2

Количество антидемпинговых расследований и мер в мире [10, с. 8]

Годы	Расследования	Меры
1995	157	119
1996	225	92
1997	243	125
1998	257	170
1999	355	185
2000	292	227
2001	364	185
2002	312	216
2003	232	221
2004	213	151
2005	201	131
2006	193	137

Антидемпинговые меры против украинского экспорта [10, с. 8]

Товар	Страна-импортер	Ставка пошлины	Рас-следо-вание	Пере-смотр	При-мерная дата отмены	Поставки до рас-следова-ния, \$млн	По-ставки в 2006 г., \$ млн
Обрезной углеродный горячекатаный прокат	США	«Азовсталь» — 81,43%, ММК им. Ильича — 155%, прочие — 237,91%	1996	2002, 2005	2008	187,9	19,02
Прокат горячекатаный плоский	США	90,33%	2000	2006		44,7	0
Арматура	США	41,69%	2000	2006		30,0	0
Ферросиликомарганец	США	163,0%	1993	1999, 2005	2011	4,4	0
Нитрат аммония	США	156%	2000	2006		18,639	0
Карбамид сухой	США	68,26%	1986	1999, 2004	2010	3,05	0
Прут и проволока из углеродной и некоторых сортов легированной стали	США	116,0%	2001		2007	62,0	0
Прокат горячекатаный плоский в рулонах	Канада	63,0%	2001	2005	2011	11,908	1,531
Прокат горячекатаный в рулонах и не в рулонах	Таиланд	ММК им. Ильича — 32,17%, прочие — 71,52%	2002		2008	11,224	0
Валки для прокатных станов	Индия	Разница между 2783.05 \$/т и стоимостью	2002		2008	1,778	4,265
Полуфабрикаты	Турция	10,8% (17 \$/т), после пересмотра — 4 \$/т	1994	2000, 2006		190,809	274,744
Пентаэритритол	Турция	693 \$/т	2003		2008	0,791	0
Медный провод	Турция	6,9%	2006		2011	9,22	13,605
Отдельные виды сортового проката (швеллеры)	Россия	«Азовсталь» — 12,3%, прочие — 17,4%	2003		2008	137,0	127,883
Трехфазные асинхронные двигатели	Россия	«Укрэлектромаш» — 13,8%, прочие — 59,3%	2004		2008	10,379	6,134
Трубы малого и среднего диаметра	Россия	Обсадные — 11,4%, подшипниковые — 5б,3%, насосно-компрессорные — 18,1%, нефтегазовые и горячедеформированные общего назначения диаметром до 820 мм (для ММК им. Ильича) — 8,9%, котельные — 11,3%	2004		2011	128,3	936,119
Трубы бесшовные	ЕС	«Днепропетровский трубный завод» — 12,3 %, «Никопольский завод бесшовных труб»,	2006		2011	106,8	116,482

		«Нижнеднепровский трубопрокатный завод» — 25,1%, «Никопольский завод стальных труб ЮТиСТ», прочие — 25,7%					
Смесь нитрата аммония и карбамида	ЕС	27,17 €/т	1999	2005	2011	7,47	0
Жгуты, канаты и тросы из черных металлов	ЕС	51,80%	1998	2004	2010	3,77	3,365
Нитрат аммония	ЕС	29,26-33,25 €/т	1999	2006	2009	48,36	38,253
Карбамид	ЕС	«Днепроазот» — 8,85 €/т, «Азот» (Черкассы) — 16,27 €/т, прочие (в т.ч. «Стирол») — 16,84 €/т	2000		2007	86,58	4,332
Сварные трубы	ЕС	Новомосковский трубный завод — 30,9%, прочие — 44,1%	2001		2007	9,75	16,105
Прокат горячекатаный плоский не в рулонах	Аргентина	ФОБ 360 \$/т	1998	2004	2010	5,944	0,459
Прокат холоднокатаный плоский	Аргентина	71,22%	2001		2008	0,826	0
Прокат горячекатаный и холоднокатаный плоский в рулонах и не в рулонах	Перу	7208.24.10—31,49%, 7209.27: 59.45%	1999	2001	2006	3,9	1,319
Прокат горячекатаный плоский не в рулонах	Венесуэла	62,92%	1998	2004	2010	1,887	0
Прокат холоднокатаный плоский	Венесуэла	55,01%	1998	2004	2010	1,536	0
Нитрат аммония	Бразилия	19,0%	2001		2007	26,691	0,625
Арматура	Мексика	30,5%	1999	2005	2010	13,05	0
Прокат горячекатаный плоский в рулонах	Мексика	46,66%	1999	2005	2011	7,288	0
Ферросиликомарганец	Мексика	51,28%	2002		2008	2,9	
Горячекатаный прокат обрезной	Мексика	60,1%	2003		2010	8,279	3,535
Машиностроительное крепление	Россия	«Дружковский завод металлических изделий» принял ценовые обязательства, прочие — 21,8%	2005		2012	9,705	17,863
Гладильные доски	ЕС	9,9%	2006		2012	5,460	5,809

тия РФ и Фонд развития трубной промышленности долго пытались защитить российский рынок от импорта украинских труб, рассчитывая на то, что местные компании сумеют организовать выпуск труб большого диаметра. Основные их закупки для трубопроводных проектов «Газпрома» придутся на 2008–2009 годы, то есть ни одна российская компания, пытающаяся освоить рынок ТБД (ТМК, ОМК, «Северсталь»), к этому сроку не

успевает. Это значит, что сегодня на рынке СНГ Харьковский трубный завод остается монополистом по производству труб соответствующего диаметра. В «Газпроме» уже заявили, что в ближайшее время возобновят переговоры с украинской стороной о поставках продукции. Для строительства СЕГ потребуется 3,3 млн тонн труб, для ВСТО — 1,8 млн. Производственные мощности ХТЗ позволяют выпускать 1,6 млн тонн труб в год.

В денежном выражении объем российского рынка труб большого диаметра эксперты оценивают в полтора миллиарда долларов в год.

Таким образом, если количество антидемпинговых расследований в мире растет, то число финальных защитных мер сокращается. Такова основная тенденция в сфере антидемпинга по итогам второй половины 2006 г., подмеченная экспертами Всемирной торговой организации (ВТО). В частности, было инициировано 103 расследования (против 96 за аналогичный период 2005 г.). В то же время количество утвержденных в результате мер сократилось с 76 до 66 (табл. 2).

Больше всего расследований и ограничений против экспортеров металлопродукции и химической продукции. Точно такая же картина наблюдается и в отношении украинского экспорта: на эти секторы приходится 70 и 20% ограничений соответственно (табл. 3). После вступления нашей страны в ВТО производителям будет проще противостоять подобным торговым ограничениям.

Впрочем, само по себе членство в ВТО не избавит нашу страну от антидемпинга автоматически, а лишь включит механизмы для урегулирования споров. «ВТО, конечно, не панацея от антидемпинга. Бороться с ограничительными мерами для нашего экспорта все равно придется путем активной юридической работы на всех уровнях — путем выработки единой позиции между конкретным производителем и Минэкономки, которое проводит уже политические переговоры по этим проблемам» [10, с. 1]. При этом имеют место и плюсы в этих спорах. Ограничения стимулируют экспортеров искать новые рынки, развивать новые производства и расширять ассортимент выпускаемой продукции. Против наших металлургов применяют любые ограничения по всему миру, а их доходы и производство растут еще более бурными темпами. На доходах отдельного металлургического предприятия, как правило, введение антидемпинговой пошлины сказывается не дольше года, пока оно не найдет новый рынок сбыта. Больше всего расследований и мер приходится на Китай (примерно треть от общего количества в мире), но его экспорт бурно растет. Чем более агрессивно будут действовать на внешних рынках наши экспортеры, тем больше антидемпинговых мер и ограничений будет против них задействовано во всех уголках мира, но этого не следует бояться.

Впрочем, после вступления в ВТО антидемпинговых мер и прочих ограничений против нашей страны, по оценкам экспертов, станет гораздо меньше. Во-первых, странам—членам ВТО задействовать ограничительные меры друг против друга гораздо слож-

нее, чем против не входящего в организацию,— необходимо очень весомое обоснование. Во-вторых, любое необоснованное и дискриминационное ограничение наша страна сможет оспорить на уровне самой ВТО. А некоторые антидемпинговые меры будут отменены автоматически. Например, Перу до сих пор отказывается отменять дискриминационные ставки (в размере от 24,1 до 59,45%) на ввоз украинского проката под предлогом, что Украина — не член ВТО. Хотя изначально эта пошлина вводилась только до 2006 г.

В ВТО действует единый механизм разрешения споров. В случае если на двустороннем уровне двум странам-членам не удалось разрешить проблему ограничений в торговле, обиженная сторона обращается в специальный орган ВТО по разрешению споров (dispute settlement body). Жалобы от разных стран и конкретных производителей туда поступают чуть ли не ежедневно, для истца это оборачивается немалыми расходами на юридическую поддержку, однако ВТО принимает вердикт относительно быстро, в течение года, после чего проигравшая сторона обязана выполнить решение либо получит в ответ уже санкционированные ВТО ответные ограничения. Впрочем, касательно действующих ограничений против украинских металлургов и производителей труб в ЕС и США в Минэкономки рассчитывают договориться на двустороннем уровне, не доводя спор до третейских органов [10]. По данным Минэкономки, сейчас против Украины действуют 34 антидемпинговых меры, 3 специальных и 1 компенсационная мера. Некоторые действуют уже более 10 лет. До момента начала расследования украинские компании поставляли на соответствующие рынки продукции на \$1,6 млрд. При этом общая стоимость товаров, которые в 2006 г. подлежали в разных странах мира регулированию антидемпинговыми и прочими ограничительными мерами, составила чуть более \$2 млрд. Больше всего против Украины «воюют» производители из США (ограничения по 7 позициям), России (6) и стран Евросоюза (7).

С 2005 г. против украинских производителей продолжается 5 антидемпинговых и 2 специальных расследования. Среди товаров, по которым продолжают расследования,— ферромарганец, холоднокатаный прокат и стеклосетка (все — Россия), силикомарганец (ЕС), трубы (Мексика), карамель (Беларусь), а также бумага и картон (Казахстан). Возможная потеря экспортеров в случае, если будут введены ограничения,— около \$300 млн. В то же время, в связи с завершением срока действия ограничительных мер, Украина сейчас проводит активные переговоры по снятию ограничений на такие товары, как плоский горячекатаный прокат, арматура, нитрат аммония (все

— США), полуфабрикаты (Турция), карбамид (ЕС) и арматура (Россия).

Впрочем, в результате аналогичного лоббирования отечественными компаниями своих интересов на внутреннем рынке Украина сейчас применяет 20 антидемпинговых и прочих ограничительных мер против разных стран. В основном эти ограничения касаются разных групп стройматериалов и строительного сырья (например, рубероид и плиты ДВП или ДСП), а также некоторых видов тканей. Из 13 позиций антидемпинговых мер, принимаемых Украиной против производителей конкретных стран, 7 — в отношении Беларуси.

Как показывает анализ последних публикаций [10; 11], почти все представители металлургической и химической отраслей имеют свои обиды на отдельные страны. Так, против ММК им. Ильича еще с 1993 г. в США действуют антидемпинговые квоты, которые при доступе к механизмам ВТО он мог бы оспорить. Впрочем, в последние годы ограничения обходят ММК стороной. Когда Индонезия, Тайвань и Россия запускали антидемпинг против украинцев, данный комбинат это миновало. По оценкам руководства «Индустриальной группы», эта компания почти не сталкивается с ограничениями на стратегических для себя рынках. До недавних пор в США действовали ограничения против польского меткомбината Huta Stali Czesochowa, которым управляет ИСД, однако в 2007 г. они сняты. Антидемпинг более критичен для труб, особенно большого диаметра, и эти меры чаще всего возникают в тех же США, ЕС и России.

В то же время для химической отрасли критическими остаются ограничения ЕС против селитры, в то время как ограничения по карбамиду никак не сказываются на их доходах, а по аммиаку их вообще не применяют. По карбамиду ЕС давно ввело ограничения, и предприятия давно переориентированы на другие рынки. Они «захватывают» Азию и Южную Америку. Конечно, можно добиваться чего-то в ЕС, но что с того, если Украина поставит туда 1% своей продукции? Ограничения, вводимые сегодня в ЕС, «как укусы комара один раз в год».

Все вышеизложенное заставляет украинских металлургов все больше ориентироваться на европейские рынки. В соответствии с соглашением о торговле некоторыми сталелитейными изделиями на 2007 г. отечественные металлурги смогут поставить в страны ЕС 1,32 млн т металлопроката (квота увеличена на 30%). В 2008 г., сразу же после вступления Украины в ВТО, система ежегодного квотирования украинской металлопродукции может быть полностью отменена, а предприятия получат свободный доступ на рынок ЕС.

Подписание нового соглашения о торговле сталью состоялось в июне 2007 г. в Люксембурге, на 11-м заседании совета по вопросам сотрудничества между Украиной и ЕС. По словам министра экономики Украины, «при увеличении квоты в данном случае были учтены поставки, которые осуществляли украинские металлургические предприятия в Болгарию и Румынию, пока обе эти страны в 2007 г. не стали членами ЕС» [11]. Впрочем, с ЕС была договоренность, что сразу же после вступления Украины в ВТО Евросоюз полностью отменяет режим квотирования украинской металлопродукции. Минэкономики не исключает, что после снятия квот украинские металлурги смогут увеличить поставки на рынки ЕС еще в полтора раза.

Подписанное соглашение формально рассчитано на неограниченный срок, причем увеличение квоты должно происходить автоматически на 2,5% ежегодно (начиная с 2008 г.). Все количественные ограничения в отношении украинской сталелитейной продукции будут сняты сразу же, как только Украина станет членом ВТО. В ЕС ожидают значительного увеличения поставок заводов групп «Метинвест Холдинг» (СКМ), «Индустриального союза Донбасса» и «Арселор-Миттал Кривой Рог».

Если в 2008 г. антидемпинговые меры против украинского металла и будут пересматриваться, то без каких-либо преференций для нашей страны. В Еврокомиссии лишь напоминают: украинские компании смогут оспаривать ограничения уже на уровне ВТО. По данным Минэкономики, в целом по всему миру сейчас против Украины действуют 34 антидемпинговые меры (табл. 3), 3 специальных и 1 компенсационная мера (почти 70% против металлургической продукции и 20% — против химической). Наиболее активно против Украины выступают как раз производители стран Евросоюза (ограничения по 7 позициям), а также США (7) и России (6).

Квотирование, применяемое ЕС, до сих пор касалось горячекатаного (плоский лист) и длинномерного проката (арматура, катанка, швеллер и уголок). Это продукция с высокой добавленной стоимостью, которую Украина хотела бы продавать активнее (табл. 4).

Но в общем списке экспорта львиную долю составляет продукция, которая не квотируется. Крупнейшими экспортёрами в страны ЕС сейчас являются «Арселор — Миттал Кривой Рог» (длинномерный прокат), «Азовсталь», Алчевский меткомбинат, «Запорожсталь» и Мариупольский меткомбинат им. Ильича (все — плоский прокат). Увеличение квот, прежде всего, сыграет на руку промышленным группам, которые не имеют производственных мощностей в странах ЕС. К примеру, «Азовсталь» может поставлять не подлежащие квотированию слябы на итальянский Ferritga

Таблица 4

Экспорт металлопродукции из Украины в январе — апреле 2006—2007 гг. [11, с. 1]

Регион	Количество, тыс. т		Стоимость, \$тыс.	
	2006	2007	2006	2007
ЕС (27 стран)	2099,2	2648,2	782563	1324541
Остальная Европа	308,7	473,8	105410	231408
СНГ	1094,3	1558,5	530426	971765
Азия	1446,5	1033,2	493143	444343
Ближний Восток	3324,4	3574,7	1100894	1525596
Африка	969,2	972,4	339533	419816
Северная Америка	698,5	418,4	237617	181250
Южная и Центр. Америка	263,9	98,6	94977	50411
Прочие	0,3	5,3	311	2838
Итого	10205	10783,1	3684874	5151968

Таблица 5

Структура экспорта металлопродукции из Украины в январе—апреле 2006—2007 гг., % [11, с. 1]

Регион	2006	2007
ЕС (27 стран)	24,6	25,7
Остальная Европа	4,4	4,5
СНГ	14,5	18,8
Азия	9,6	8,6
Ближний Восток	33,2	29,6
Африка	9	8,2
Северная Америка	3,9	3,6
Южная и Центр. Америка	0,9	1
Прочие	0	0,1
Итого	100	100

Таблица 6

Прирост ВВП Украины и продукции металлургии и металлообработки [12]

Годы	Прирост ВВП, %	Металлургия и металлообработка, %
2001	109,2	104,9
2002	105,2	103,9
2003	109,6	114,3
2004	112,0	112,0
2005	102,2	98,5

Valsider S.P.A., где из них делается горячекатаный лист (оба предприятия входят в группу «Метинвест Холдинг»). Аналогичным образом могут работать и предприятия группы «Индустриальный союз Донбасса» (табл. 5).

Некоторые эксперты, в частности глава парла-

ментского комитета по вопросам промышленной политики, один из бывших топ-менеджеров ММК им. Ильича В. Матвиенков, считают, что прирост квоты должен быть распределен между предприятиями, которые не имеют интегрированных мощностей в Европе: «Они и так поставляют туда продукцию, надо

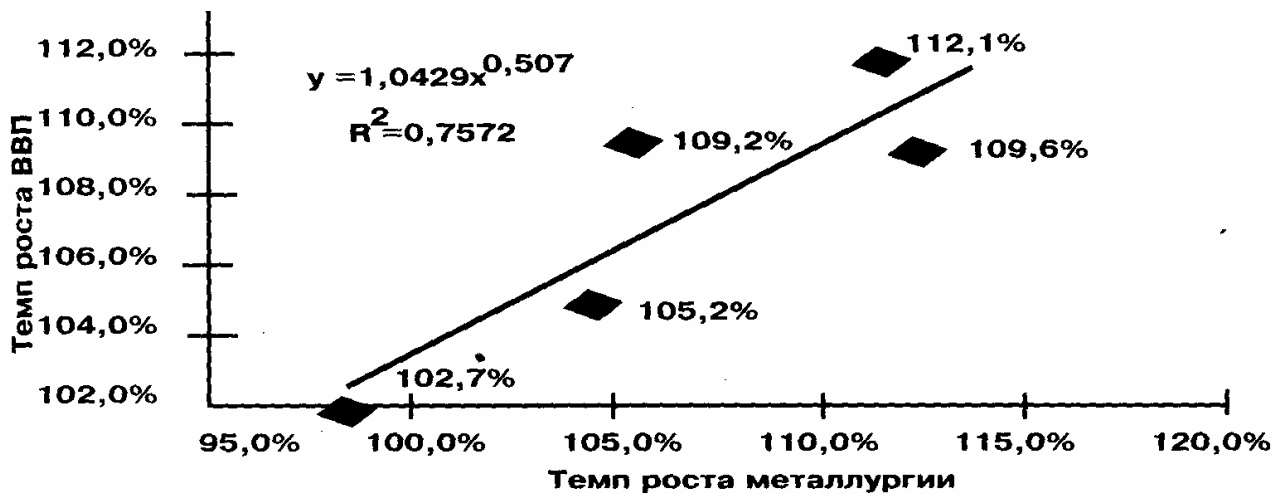

Рис. 1. Зависимость темпов роста ВВП Украины от металлургии [12]

дать возможность тем, у кого нет заводов в Европе». А вице-президент консорциума «Индустриальная группа» (управляет активами ИСД) А. Пилипенко считает, что 300 тыс. т, на которые ЕС увеличивает квоту, незначительны для украинских металлургов, и посему ИСД не намерен резко переориентироваться на европейский рынок, а будет лишь диверсифицировать поставки. «Более половины мартеновской стали в мире на самом деле украинского происхождения, поэтому пропускать они будут только сталь немартеновскую, посчитав, что, поскольку модернизацией у нас никто толком не занимается, увеличение квоты не грозит их рынку» [11]. Заводы ИСД готовятся к запуску конверторных производств к концу 2007 года.

Оппоненты правительства считают, что нынешний достаточно быстрый рост экономики Украины является результатом благоприятной динамики цен на металл. Подчеркивается, что правительству В. Януковича уже второй раз повезло. Мол, в 2004 г. подъем цен на металл стимулировал наращивание объемов производства в металлургии и машиностроении. А высокая доля металлургии в продукции промышленности и ВВП обусловили и соответствующий рост экономики. И в 2007 г., говорят, происходит то же самое. У авторов и некоторых экспертов [12] такая «металлургическая» гипотеза вызывает определенные сомнения. Поэтому обратимся к цифрам, а вернее — к официальным данным Госкомстата. Если заниматься простым сопоставлением годовых темпов роста металлургического комплекса и реального ВВП, то можно действительно прийти к выводу, что уменьшение темпов роста металлургии сопровождается уменьшением темпов роста реального ВВП и наоборот. Эта «взаимозависимость» может быть довольно ярко проиллюстрирована (табл. 6).

А специалисты, знакомые с экономико-статистическим анализом, могут прибегнуть и к поиску математической зависимости между темпами роста металлургии и ВВП (рис. 1). Он свидетельствует: высокая достоверность аппроксимации $R^2 = 0,7572$ дает возможность утверждать, что рост реального ВВП является пропорциональным корню квадратному из величины темпа роста металлургии (0,507). Таким образом, металлургическая гипотеза роста экономики представляется почти доказанной.

Однако В. Лисицкий [12] не может удержаться от желания разочаровать таких исследователей. По его мнению, ошибаясь и пропагандируя свое неточное видение, они вводят в заблуждение достаточно широкие круги. Он утверждает, что не металлургией единой прирастает Украина. Чтобы доказать это, сначала обратимся к общеизвестной истине, что наличие статистической взаимосвязи еще не означает (!) наличие логической, т.е., надежной, стабильной причинно-следственной цепочки. «Например, большое количество возбужденных людей на Майдане еще не означает возврата «оранжевых» событий. Это может быть и звездный концерт... Элтона Джона. Поэтому и высокая статистическая взаимозависимость тех или иных явлений не означает, что они зависят друг от друга! Данную истину не могут не знать серьезные экономисты. Но все же она остается неизвестной некоторым отечественным специалистам, которые (что также возможно) на самом деле знают о ней и только притворяются невеждами» [12].

Автор вышеупомянутой статьи попытался проверить надежность и стойкость связи между темпами роста металлургии и реального ВВП. Если наша металлургия все-таки определяет темпы роста реального ВВП, то она не может не влиять на рост обрабаты-

Взаимосвязь роста металлургии и металлообработки

Годы	Металлургия и металлообработка, рост, %	ВДС обрабатывающей промышленности в сравнимых ценах (с учетом дефлятора), млн грн.	ВДС обрабатывающей промышленности в сравнимых ценах до предыдущего года, %	Справочно:	
				Валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности в фактических ценах, млн грн.	Индекс-дефлятор, %
2001	104,9	32386		35 592	109,9
2002	103,9	38 426	118,7	40 386	105,1
2003	114,3	46 020	119,8	49 702	108,0
2004	112,0	55 712	121,1	64 124	115,1
2005	98,5	69 769	125,2	86 863	124,5

вающей промышленности. Ведь металлургия входит в эту отрасль. А обрабатывающая промышленность в разы меньше национальной экономики. И именно поэтому должна быть и есть более чувствительной к изменениям в металлургии, чем вся экономика в целом. И если металлургия смогла поднять (опустить) реальный ВВП, т.е. экономку в целом, то обрабатывающая промышленность должна бы демонстрировать чудеса роста (падения).

Иными словами, металлургия не напрямую входит в национальную экономику в целом, т.е. в ВВП. Она является важной составляющей обрабатывающей промышленности, которая, в свою очередь, входит в национальную экономику, динамика которой оценивается (в том числе) и темпами реального ВВП. Соответственно, динамика объемов металлургии не может не влиять на динамику объемов обрабатывающей промышленности. И если динамика металлургии и определяет динамику национальной экономики в целом, то она не может не определять и динамику обрабатывающей промышленности. Если мощь нашей металлургии де-факто формирует темпы реального ВВП, то она не может не формировать и темпы обрабатывающей промышленности.

Приведенные в табл. 7 данные должны разочаровать сторонников «металлургической» гипотезы успехов правительства В. Януковича.

Но здесь стоит принять во внимание важное разъяснение. Наша статистика не публикует данные о ВВП, созданном в обрабатывающей промышленности. Последняя демонстрирует свои достижения в показателе «валовая добавленная стоимость» (ВДС), а это — главная, можно даже сказать, решающая составляющая ВВП. Так, в 2004 году рост металлургии

с темпом 112% сопровождался производством НДС на 55712 млн грн. Соответственно, темп по отношению к предыдущему году составил целых 121,1%.

Следующий 2005 год был для металлургии годом определенного упадка: темп снизился до 98,5%. Однако обрабатывающая промышленность, в которой металлургия является едва ли не определяющей составляющей, росла достаточно высокими темпами в 125,2%. При этом экономика в целом имела значительно худшие результаты — только 102,7% роста реального ВВП. То есть падение металлургии не вызвало однонаправленного падения обрабатывающей промышленности. Хотя здесь можно возразить В. Лисициному, что отечественное тяжелое машиностроение имеет производственный цикл до нескольких лет, поэтому нужно делать коррекцию на соответствующий лаг. Таким образом, и снижение темпов роста экономики в 2005 году (реальный ВВП) вряд ли является результатом ухудшения производственной динамики металлургии.

Графическая иллюстрация (рис. 2) наглядно подтверждает и ошибочность «металлургической» гипотезы роста экономики во времена правительства В. Януковича. НДС обрабатывающей промышленности растет без любой корреляции с динамикой объемов металлургии.

Напрашивается вполне логичный вывод: если темпы роста (снижения) объемов производства в металлургии не имеют влияния на динамику объемов производства в обрабатывающей промышленности, то статистическая зависимость между изменениями объемов производства металлургии и ВВП является абсолютно случайной. Не металлургией единой прирастает экономика Украины. Соответственно, мировые колебания

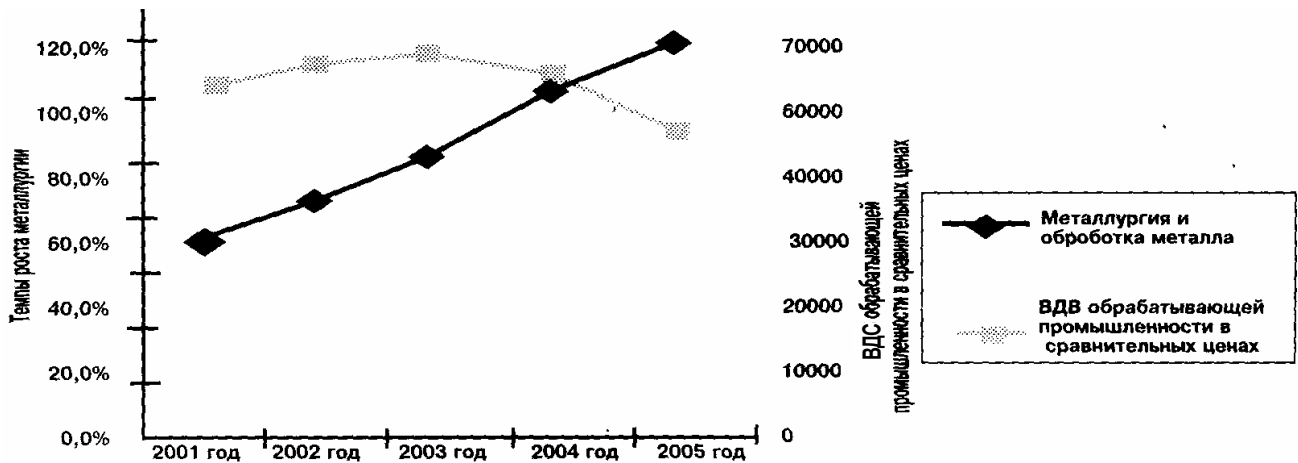

Рис. 2. Взаимосвязь роста металлургии и валовой добавленной стоимости [12]

цен, во всяком случае в течение последних лет, не могут быть единственными определяющими факторами социально-экономического развития Украины.

Попытаемся спрогнозировать возможные сценарии развития ситуации в трубной промышленности. Допустим: а) владельцы не меняют нынешнюю обстановку, не вкладывают средства в обновление оборудования и совершенствование технологических процессов — в этом случае затраты на модернизацию отсутствуют, прибыль остается на прежнем уровне, но происходит дальнейшая деградация отрасли, постепенно зреет социальный конфликт; б) владельцы проводят реструктуризацию заводов, оставляя в своей собственности лишь рентабельные цеха и ликвидируя внепроизводственную сферу, — прибыль увеличивается, социальная напряженность повышается ускоренными темпами; в) появляется иностранный инвестор, владельцы продают акции — этот вариант представляется маловероятным: без ясных перспектив сбыта продукции, прежде всего на внутреннем рынке Украины, желающие вкладывать средства в модернизацию промышленности вряд ли найдутся; г) государство проводит национализацию — в этом случае, как минимум, потребуются средства для выкупа акций, а затем и для модернизации производства.

Нельзя оставлять без внимания и ранее названные проблемы. В реальной жизни без их решения выход из кризиса невозможен. Однако они выходят за рамки компетенции не только отдельного трубного завода, трубной отрасли и даже всей металлургической промышленности. Для этого требуются комплексный подход, четкая программа действий, порой — нетривиальные решения. Принципиальный вопрос состоит в том, кто разработает такую программу, кто будет ее финансировать?

Необходимость комплексного подхода проиллюстрируем лишь двумя предложениями, хотя их можно

привести множество. Первое касается рынка сбыта труб. Крупным потребителем стальных труб может стать строительная промышленность. В настоящее время во многих странах мира наблюдается настоящий строительный бум. При строительстве гражданских и промышленных объектов используют новые эффективные строительные технологии, где основное место занимают полые конструкционные элементы. Одной из предпосылок такого перехода служат повышенные требования к уровню магнитных полей, наводимых внутри промышленных и жилых помещений. Установлено, что наиболее эффективным способом уменьшения их вредного влияния на здоровье людей и надежную работу вычислительной техники является размещение электрических кабелей внутри стальных оболочек.

Другой предпосылкой является стремление максимально повысить несущую способность и добиться снижения веса крупногабаритных конструкций, применяемых при строительстве различного рода мостов и высотных зданий. Эта задача решается за счет применения прямоугольных и стальных квадратных труб, заменяющих традиционные железобетонные строительные элементы. В связи с этим профильные трубы на мировом рынке пользуются повышенным спросом.

Ожидается, что в ближайшее время ряд фирм США и Европы выйдут на мировой рынок с предложениями поставок профильных труб особо крупных размеров, в том числе с периметром свыше 1600 мм и толщиной стенок до 30 мм. В настоящее время это направление стало одним из приоритетов за рубежом. При должной организации оно могло бы получить развитие и в Украине. Для этого потребуются участие специалистов разного профиля — металлургов, трубников, проектировщиков, архитекторов, строителей. Модернизация оборудования может быть выполнена силами специалистов машиностроительного комплекса.

Конечно, все не так просто, обязательно возникнет масса сложностей, но начинать надо, и как можно скорее. Это обеспечит и рабочие места, и возможность расширения экспортных возможностей страны. Второе предположение касается экспортной политики. В задаче спрашивается: зачем продавать по низкой цене продукцию, на которую затрачено большое количество дефицитных энергоресурсов, если при сравнительно малых затратах на дополнительную обработку цена может быть повышена минимум в 2—3 раза? Этот вовсе не абстрактный вопрос связан с обеспечением (скорее — необеспечением) трубных заводов заготовкой. Сегодня сложилась ситуация, при которой металлургическим заводам выгоднее поставлять свою продукцию на экспорт, нежели на внутренний рынок, что еще более осложняет положение отечественных изготовителей труб.

Экспортная политика многих стран строится на максимально возможном ввозе сырья или полуфабрикатов и дальнейшей переработке его в высокотехнологичную продукцию. Это является одним из элементов экономической политики, стратегии защиты местного производителя. Наглядным примером тому может служить программа ограничения поставок российской металлопродукции в США после введения антидемпинговых санкций. В Украине, как и в России, проводится иная политика: вывозится сырье, металлолом, чугун, заготовка, в которых испытывают острую потребность трубные заводы, и в больших количествах ввозятся автомобили, большей частью довольно изношенные.

Вышеописанное — далеко не полный перечень нынешних проблем украинских трубников. Комплекс перечисленных неурядиц, просчетов, непродуманных решений и привел к нынешнему кризису. Самое тревожное, что выхода из него пока не видно.

Литература

1. **Люта Г.** Украина — ЕС: проблемные вопросы торговых отношений // Зеркало недели. — 1999. — № 28. — С. 11.
2. **Еременко А.** Последний довод европейских «трубных королей» // Зеркало недели. — 1999. — № 3. — С. 8.
3. **Еременко А.** Как украинские трубы и их производители закаляются в антидемпинговых процессах // Зеркало недели. — 2000. — № 46. — С. 7.
4. **Кузнецов Е.** «Наше дело — труба» // Зеркало недели. — 1999. — № 51. — С. 7.
5. **Гаврилов Е., Федоряк О.** Минус \$100 млн от Европы // Дело. — 2006. — 29 июня. — С. 1.
6. **Камнев Р.** Избавление от иллюзий // Бизнес. — 2006. — № 27. — С. 20—21.
7. **Жирос Т.** Металл после «Боржоми» // УИГ. — 2006. — № 27. — С. 14.
8. **Дмитренко Я., Еремин Ю.** Вспышка сверху // Деловая столица. — 2006. — № 28. — С. 14.
9. <http://expert.ua/articles/16/0/3629/>.
10. **Лукашин Ю.** ВТО поможет нам противостоять антидемпингу // Экон. известия. — 2007. — 13 июня. — С. 1, 8.
11. **Лукашин Ю., Самофалов А.** Евросоюз впустит нашу сталь // Экон. известия. — 2007. — 19 июня. — С. 1.
12. **Лисицкий В.** Не металл там «правит» бал // День. — 2007. — 20 июня. — С. 5.